

ЕЛЕНА
КНЯЖИНА

НЕ ПОДАРОК
В АКАДЕМИИ ДАРОВ

*Последняя
иллюзия*

Елена Княжина
Не подарок в Академии
даров. Последняя иллюзия
Серия «Не подарок в
Академии даров», книга 2

*<https://litres.ru/73951334>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Случайная ночь с незнакомцем должна была спасти меня от проклятия. А в итоге отправила прямо в руки к отмороженному ищейке!

Его поисковый дар силен, маг видит сквозь чары, он все ближе к тому, чтобы разгадать мою тайну В обмен на свободу Радьярд требует помощи: я должна изобразить его пару на курорте Маунт-Грин. Слава богам, ищейке нужно не мое тело, а мои сомнительные таланты.

Пара недель в горном уединении. Пять заказных иллюзий. И – свобода. Что может пойти не так?

Содержание

Глава 1. О-о-очень доброе утро	4
Глава 2. Ловля на живца	22
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Княжина

Не подарок в Академии даров. Последняя иллюзия

Глава 1. О-о-очень доброе утро

– Доброе утро, Эсмеральда.

А?

На заснеженных высотах курорта Маунт-Грин творилось нечто неправильное. Невероятное. И, похоже, непоправимое.

Нежась в кровати, я могла бы услышать голос Радьярда через стену или сквозь дверь, в окно или из кухни. Но уж точно не над самым ухом! Да так близко, что теплый выдох пошевелил волосы!

– Мисс Грейс?

Глюк. Это глюк. Большой, твердый, явно в глубокой шоковой заморозке.

– Эсме

– Дыря-я-явые небеса, – протянула я, смиряясь с неправильной реальностью.

С треском отлепив лицо от каменных мышц, я подслеповато уставилась на квадрат подбородка.

– Проснулись? Славно. Мне как раз нужен крепкий кофе и пара минут наедине с умывальником.

А мне бы пару часов в ванне и еще неделю в тишине, чтобы переварить позор. Ни одна росоха Веера не имеет права быть настолько беспечной!

Уснуть. Безмятежно. На груди хищника. Прямо в его когтистых лапах!

Неразборчиво мыча ругательства, знакомые всякому в Лиге даров, но уж точно не приличной девушке Эсме Грейс, я сползла с твердого тела на чуть более мягкий диван. Откинула с лица спутанные волосы, быстро глянула на Радьярда и отвернулась.

Мои напряженные плечи должны были продемонстрировать, что утро ни разу не доброе. И мужчине следует поспешить на свидание с умывальником, пока я от неловкости не закоптилась изнутри.

Однако тактичность сиру Гхарру была несвойственна. Или он просто не понимал язык женского тела? Давно говорю: отмороженный.

Так или иначе, Радьярд продолжал валяться на диване, закинув руки за голову и из-под ресниц поглядывая на меня. Вид он имел давно проснувшийся. Раздражающе бодрый и вполне опрятный.

– Ну? Идете? Умывальник там уже страдает без вас, с рассвета слезы льет, – буркнула сердито, в красках вспоминая, как низко я вчера успела пасть.

Ищейка, превосходно ориентирующийся в темноте, видел мои слезы. И сопли. И распухший нос. Чувствовал, как я прижимаюсь к нему липкими щеками, как обнимаю, ища защиты Глупая Эсме. Расслабилась, пригрелась!

В довесок к имеющимся неприятностям быстрая самодиагностика привела к неутешительным выводам. Болело все тело.

Гудящая голова позвякивала, словно была вовсе не головой, а стеклянным шаром, набитым металлическими осколками. Распухшая лодыжка ныла, ободранные пальцы саднили. А в горле будто квахар потоптался.

О-о-очень доброе утро.

– Нога? – внимательно щурясь, уточнил Радьярд.

– Подвернула вчера, когда хрустальную туфельку потеряла, – пробормотала, торопливо растирая покрасневшую щиколотку.

Итак, Грейси, каков итог? Мы помяты, мы уязвимы, мы в одном халате!

Протяжно выдохнув, я разглядела высохший ком сорочки под кофейным столиком. Сверху на отполированном дереве стояла бутылка и пара стаканов.

А вот разморенное тело сира Радьярда, которому пора было спешить к умывальнику, до сих пор вальяжно покоилось на диване, занимая всю площадь от подлокотника до подлокотника. На нем, теле этом, собирался в пушистые волны уютный серенький плед.

Ну... огхарреть.

Я мысленно сделала зарубочку в голове: «недопустимо».

Что именно? Да всё! Абсолютно всё!

– Давайте я? – предложил Радьярд, скинул плед и потянул лапищи к моей раздувшейся ступне.

– Вот давайте без «давайте»!

Я сползла на пол и, опираясь на здоровую ногу, поковыляла к своему персональному умывальнику.

– Нужно приложить лед, – вдогонку прохрипел ищейка.

– Я вчера в сугробах предостаточно охладилась

А потом всю ночь лежала на отмоороженном сире, и знаете что? Вообще не помогло!

Припадая на больную лапку, я допрыгала до спальни, вползла внутрь и плотно закрыла дверь. Привалилась к стене... Фуф-ф-ф.

Неужто Эсме взаправду утратила бдительность и далась в руки? И кому? Самому опасному для нее хищнику. Одаренному следопыту, чувствующему ложь за тысячу шагов!

Тщательно умыв лицо, я переделалась в закрытое шерстяное платье и уселась на кровать. Повздыхала горестно. Хоть и чуяла манящие ароматы пряностей и меда, доносившиеся с кухни, но выйти не торопилась.

Конечно, на самом деле никакая росоха не мечтает быть дикой. Не желает вольно скитаться по страшному лесу – холодному, мокрому, темному, одинокому Впроголодь. Полагаясь лишь на себя.

Любой мелкий зверек ценит безопасность и комфорт, ищет для себя место, где сухо, тепло и сытно. Даже дикая Эсме охотно бы одомашнилась и приручилась, если б не один щекотливый нюанс: нет для нее безопасного места в целом Веере.

Чуть зазеваешься – окажешься в пасти коварного зверя.

Или, вон, у него в объятиях.

– Бегство действительно у вас в крови, – изрек Радьярд, когда я все-таки вползла в залитую утренним светом кухню.

– Я и не отрицаю. А чем у вас так божественно пахнет?

– Это кофе по-анжарски. С пряностями, перцем и медом. Мой дед был проходимцем и привез из Эррена старый рецепт, – разоткровенничался Гхарриэт. – С тех пор храним его в семье, передаем по наследству и...

И он резко замолк.

Тут и росохе-вертихвостке ясно, что за камешек подбил летящую мысль. Радьярд осознал, что рецепт умрет вместе с ним: ищейки всегда одиноки и не дают потомства.

– Завтра кофе варите вы. Для разнообразия, – пробормотал он, колдуя над одуряюще пахнущим кофейником.

Медный агрегат бодро подпрыгивал и плевался пенкой по сторонам, заливая плитку нагревающего артефакта.

– А я не умею, – опасливо втянув аромат подгоревшей пенки, я отодвинулась от пытящей штуковины подальше. – Не научили.

– Ничего сложного, справится даже беглянка-материа-

листка, – хмыкнул он, добавляя жару. – Любой девушке в Сеймуре желательно знать, как работает нагревающий артефакт. Подойдите, не трусьте.

– Тут постою. И это не трусость, а осторожность.

– Неужто вы ни разу не тратили резерв на бытовые плетения? – брови на лице Радьярда изобразили подобие удивления.

– Я не готовилась к семейной жизни и не посещала курсы отчаянных бытовичек, если вы об этом, – фыркнула, демонстрируя крайнюю степень равнодушия к теме брака и милых супружеских обязательств.

Что поделать? Грейси уже не изменить. Вместо уютных завтраков с матерью, которая могла бы научить дочь готовке, чистке и прочим бытовым премудростям, она бегала по лесам с отбитым некромантом и его Лигой.

– Могу материализовать для вас пару отбивных, хотите? – легко предложила я, уселась на стол и покачала ногами в воздухе.

– Предлагаю сделать так: я буду пить настоящий кофе, а вы – материализованный, – ищeyка до краев наполнил единственную керамическую чашку и вернул кофейник на горячий камень. – Может, хоть тогда в вас пробудится тяга к истинности?

– Откуда эта невообразимая жестокость? Я бы решила, что вы сегодня не с той ноги встали, но точно помню, что лодыжка опухла у меня. И ваши юбки вчера в сугробах не

задирали, – проворчала я, с невозмутимым видом прибирая к рукам чашку, которую Радьярд приготовил себе. – Но если вдруг злитесь из-за ночи, проведенной на общем диване, просто знайте, что нас таких двое...

– Диван-то причем? – удивился он и выудил из кармана смятую записку с угрозами. По опаленным краям чувствовалось, что Радьярд с ней уже поработал. – Я раздосадован, потому что след растаял, а ваши нелепые чары спутали оставшуюся картину. Если б чуть раньше показали...

– Если бы показала раньше, вы бы не пустили меня на бал, – с наигранной жалостью повздыхала я, обжигаясь медовой пенкой. – Ауфф! Тогда бы мы не узнали, как низко я могу пасть В смысле, с горы на борде.

Не отводя от меня прямого взгляда, Радьярд приложил картонку к носу и задумчиво вдохнул. Потер острым краем подбородок, попробовал на вкус, поморщился.

– Рекомендую вам пока не приближаться к очаровательной мисс Келси.

– Она-то причем? – изумилась я. – Думаете, записку подбросила Эшли?

Зачем бы племяннице лорда меня пугать? А то и предупредить? Со всех сторон выходило глупо.

– Бездоказательно, – согласился Радьярд, свободной рукой наполняя вторую чашку для себя. – Одно ясно: мисс Келси точно касалась бумаги. Знакомый парфюм. Еле слышный, но мое чутье редко врет.

Радьярд стукнул запиской по кончику носа и отбросил на стол.

– А вы всех дам в округе успели обнюхать? – с ноткой ревности уточнила я. – Или где-то в низине Шах-Грина остались нетронутые?

– Нетронутые остались, – глубокомысленно изрек Гхарриэт, придвинулся и ткнулся носом в мою макушку. Жадно вдохнул, щекотно почесав подбородок о волосы. – До сих пор пахнете мятным мылом. Сбиваете мне все ориентиры...

– А вы ментолом. Постоянно. Неизменно, – поджав губы, я отодвинулась от мужчины. – Я же не жалуясь? Терплю?

Отступив на шаг, он похлопал себя по карманам и достал из брюк пачку ментоловых палочек. Выбил одну, ловко закинул в рот и привычно втянул губами.

– Почему вы их все время мусолите?

– Привычка. Они не запрещены. Хотите? – Радьярд кинул полупустую пачку на стол.

– Упаси Сато!

Я отпрыгнула в другой угол кухни, поглядев на лакомство, как на сифу-кровопийцу, восставшую из вымерших прямо у нас в шале.

– Ай-яй-яй. Такая честная, чисто плотная девушка, а боится запаха правды, – он насмешливо подергал челюстью, нагнулся и припрятал пачку в карман.

– Не то чтобы боюсь...

Просто инстинкты дернули тело подальше. Как будто ты-

саячу лет назад моих предков-материалистов убивал именно ментол, и эта информация сохранилась на подкорке.

– Выходит, дело в запахе? – проморгавшись, я подняла на ищейку глаза.

– Мой ориентир. Для нюха. Стартовая точка, – признался Радьярд, размазывая вкус по губам. – Ментол чистый, свежий, прозрачный. Все, что пахнет хуже, может завоевать мой пристальный интерес.

– Темные ауры, людские грехи, коварные замыслы, низменные желания, страхи? – перечислила я.

– Они, да, – кивнул задумчиво. – К тому же ментол сохраняет разум холодным.

– А я тоже пахну хуже? – уточнила зачем-то.

Уж понятно, что на вкус ищейки я была из «этих». Из грязненьких и неаппетитных.

– Когда не пытаетесь умереть и не обмазываетесь лживыми чарами, вы пахнете *равноценно*, мисс Грейс.

Комплимент ли это? Если да, то какой-то сомнительный.

– Значит, мы не такие уж разные, – промычала, приняюхиваясь к яркому аромату, заполонившему кухню. Привыкая к нему с осторожностью многократно битой жертвы. – Вы любите ментол, я мяту...

– Разница размером с пропасть, – не согласился он. – Это, – указал на ментоловые хрумки, от которых язык скукоживается и заледеневаает, – охлаждает разум и прочищает мозги. А глупые мятные пузырьки в ванне, напротив, разгоря-

чают плоть и туманят мысли.

Взгляд его бухнулся на мои губы и там завис.

– *Ваши*плоть, – через пару мгновений добавил Радьярд.

Ну вдруг я не сообразила.

Уж понятно, что не обмороженного ищейки.

Чтобы разгорячить *его*плоть, понадобится жерло керрактского вулкана. И пара ведер с анжарским перцем. Может, еще лавовые термы В брошюрке их активно рекламировали.

– Спасибо, что уточнили, – я насмешливо закатила глаза.

– Едва не подумала, что вызываю в вас какой-то иной интерес, помимо следственного.

Сир ищейка судорожно выдохнул ментоловое облачко и никак мою шутку не прокомментировал.

– Ночью вы хотели рассказать о расследовании. Что-то жуткое и таинственное про лорда Келси, Анжелу Хэйвен и некую Милс, – напомнила я, ощущая, что пауза подозрительно затянулась.

– Хотел?

Радьярд закашлялся и осенил себя ритуальным жестом.

– Ладно: вы упирались рогами не хуже керрактского демона. Но! – я повесила пальчик в воздухе и азартно покивала.

– Но после жестоких пыток и сеанса виртуозного шантажа передумали. И сдались на волю победительницы. Во всяком случае, оплату взяли вперед.

Тут я с подозрением взгляделась в непроницаемое лицо. Сдался же? Передумал?

Слишком быстро Гхарриэт вчера отключился...

– И как вы могли оказаться столь беспечной, чтобы заплатить вперед, не получив никаких гарантий? Не скрепив сделку договором на крови или хотя б словом чести? – тихо рассмеялся ищейка себе под нос. – Больно вы доверчивы для материалистки, повидавшей жизнь...

Вот и я говорю: пригрелась, расслабилась.

Попалась на фальшивую приманку и с аппетитом проглотила крючок. И это я, Эсме Грейс, профессиональная лгунья из высшей шах-гринской Лиги!

Когда ты обманщица на опыте, это особенно неприятно – ощущать, что тебя провели.

– Буду тешить себя мыслью, что внутри своего обледенелого тела вы сторааете от стыда, – пробурчала, раздраженно оправляя складки на шерстяной юбке. – И что сегодня греховный плащ ляжет на ваши плечи особой тяжестью.

В голове не укладывалось. Перехитрил. Меня. Кто? Да вот этот принципиальный, болезненно честный, всесторонне настоящий и воинственно благородный Гхарр. Ну, который оплот и твердыня всея Сеймура.

Гляньте, как жмурится самодовольно. Аж морщинки все разморозились.

– Ваше сердитое пыхтение – музыка для ушей, – изрек он и отставил пустую чашку. – Я расскажу, мисс Грейс. И про Милс, и про Анжелу Только позже. Утро началось давно, и бездна дел, накопившихся с ночи, сама себя не разгребет...

Радьярд красноречиво щелкнул шеей, намекая, что с куда большим удовольствием остался бы на диване.

– Чем же вы займете свой острый нюх, коварный меч и бесстыдные лапищи? – с вежливо-лживой улыбкой спросила я, распушая воображаемый хвостик.

Ну как можно любопытную (любопытательную!) Эсме променять на бездну скучных дел? Разве они убегут?

От ищейки попробуй, вон, убеги.

– Сначала наведаюсь к распорядителю бала, после выясню, как продвигаются поиски студентки. Затем попробую встретиться с Фелицией наедине и убедить ее дать подсказку, – монотонно перечислил он. – Последнее явно потребует от меня определенной сноровки, к которой я нынче утром, боюсь, не склонен...

– В столь деликатные детали можете меня не посвящать, сир Ищейка, – попросила сосредоточенно. – И сноровку свою засуньте туда же, куда ранее твердыню прятали.

Лихо вообразила, как он будет уговаривать вредную тетку с неугомонными вибрациями. Где-нибудь в хвойных зарослях, в густых колючих кустах

Ну ведь фу? А если увидит кто? И какой же Радьярд после этого идиоддит?

Впрочем, да: самый настоящий. Концентрированный.

– Вы переигрываете, – шершавый палец воспользовался утратой бдительности и коснулся моего подбородка. – Лишнее. На нас сейчас никто не смотрит, к чему изображать рев-

нивую невесту?

Ах да, у нас же «свадьба» на носу Фиктивная. Зеленые океаны Саци, тропические коктейли, бескрайние белые пляжи. Все дела. Вчера я знатно разболталась в кругу отъявленных сплетниц. И кто Эсме за хвост тянул?

– Тренируюсь, – насупилась я, почуяв, что где-то опять прокололась. – Вдруг придется на людях ревновать, а у меня совсем никакого опыта.

– Ммм Не в том тренируетесь, – прохрипел он, забыв прибрать палец к рукам. – Не лучше ли добратно отрабатывать фиктивную брачную ночь, раз уж нам предстоит фиктивный медовый месяц? Вдруг у меня совсем никакого опыта?

– Что взять с идиоддита – меланхолично протянула я. – Вы же шутите?

Он же шутит?

– Вы у нас мастерица навести туману, – пробормотал он и стер усмешку с лица. – Разумеется, я про иллюзии, мисс Грейс. Вечером обговорим новый заказ.

– Идите уже! – раздраженно буркнула я. – Ваша ценная свидетельница наверняка устала вибрировать в одиночестве.

– А какие неприятности сегодня по плану у вас? – не реагируя на подколку спросил мой фиктивный сожитель.

Который вот только что, если уши не обманули, предлагал мне фиктивную добрачную брачную ночь!

– Полежу в кровати, погорюю над опухшей лапкой, которой нынче не до побегов, – пробурчала я, выписав себе гор-

дый постельный режим. В одиночестве.

Вот у кого из нас двоих со «сноровкой» проблемы.

– И славно, – похвалил Гхарриэт и прошел в коридор. Шумно потоптался в прихожей, обуваясь. – Я как раз соби-
рался просить вас не покидать дом.

– Если нога пройдет, я все-таки прогуляюсь...

– Нет, Эсмеральда.

– Не расслышала вы просите или настаиваете? – переспро-
сила, выбираясь следом за ним в прихожую.

– Для начала прошу.

Что-то новенькое. Просьбы, запреты, мелькнувшее в гла-
зах Радьярда беспокойство, вот эта морщинка, застывшая на
лбу...

Привиделось?

– К ночи я точно оклемаюсь, а Риз звала на студенческую
вечеринку. Ну, знаете, влиться в коллектив, познакомиться с
ребятами из Лурда, – невнятно промычала я, пританцовывая
на здоровой лапке. – Я подумывала сходить...

– Ладно, Эсмеральда. Ваша взяла.

– Отпускаете? – возрадовалась я.

– Нет. Запрещаю. Только уже не прошу, а настаиваю, –
припечатал он, строго сдвигая брови. – Никаких поздних
прогулок, никаких вечеринок. Посидите пару дней в норке,
как тихая, послушная хавранская мышка...

– Простите, как кто? Как *мышь*?! – воскликнула я. – И
долго?

– Пока я не разберусь с тхэрами, которые вовсе не тхэры, и с их сообщником-наводчиком.

– То есть вы будете сирре Лавли сноровку демонстрировать, а мне в четырех стенах сиди? – возмутилась я.

– Именно.

– Но я почти уверена, что смогу выведать полезную информацию на вечеринке Клэя – сдулась лопнувшим шаром, напоровшись на лезвия темно-серых глаз. – К Трою присмотрюсь, вдруг они с Квентом и есть наводчики?

– Группировка юных одаренных идиотов? – скептически выдохнул ищейка-идиоддит.

– Не первая, кстати, в лесах Шах-Грина, – флегматично вздохнула я.

– И все как один виртуозно летают на бордах – пофыркивал Радьярд, не очень-то веря в мою теорию.

А между тем, у студентов Лурда имеется секрет на троих. И они хорошо знали Геру.

– И-и-именно! – скопировала его, размахивая руками. – Пшшш Летают!

– Зачем бы сыну ректора участвовать в ограблении гостей?

– Заскучал? Кончились карманные деньги? На спор? Вынудили? Подвергся шантажу за мелкие грешки? – перечисляла я. – Сами говорили: богатенькие маги как только не развлекаются!

– Уговорили: к ним я тоже присмотрюсь, – устало буркнул

ищейка.

– Ну нет. Это моя идея, мне и присматриваться. Вас на вечеринку не пустят, – протараторила, разглаживая серый плащ по его плечам, как заботливая хозяйюшка. Ай-яй-яй, Эсме. – Вы уж лет двадцать как не студент.

– Эсмеральда, я вроде бы четко сказал: вы из дома никуда не выходите. Максимум, что я могу разрешить – подняться днем до кофейни и посидеть у всех на виду. Привлекая внимание многолюдной толпы, – бескрайние плечи нависли над моей сопящей физиономией.

– Зачем столько предосторожностей? – пыхтела я. – Лже-тхэры давно сбежали, мой резерв полон, а лапка к вечеру заживет. Я могу за себя постоять!

Сама не поняла, какая плотоядная муха меня в росоший зад укусила, но я вдруг резко перехотела сидеть дома. Прямо отрезало.

– Мне не нравится, что наводчики четко указали на вас, – бубнил сир. – Мне вообще все это не по нутру. Вы не будете шататься по Маунт-Грин одна, пока тут пропадают одаренные студентки, а вам подбрасывают записки с угрозами. Внятно?

– Да всего одна пропала И мы не уверены, что визион Анхеля сбылся в точности

Вообще, не особо-то сильно я желала попасть на вечеринку к Клэю. И уж тем более я не жаждала лазить по обледелым горам с большой конечностью Что может быть лучше

уютной теплой норки в промозглый час?

Но свободолюбивая натура требовала бунта. Какого гхара вольную, дикую материалистку пытаются усадить в клетку? Это что за нелепая игра в фиктивное замужество?

Нет-нет, однажды Эсме уже сорвалась с поводка и вновь на привязи не окажется.

– Вы вроде закоренелый идиоддит, а не мой законный супруг, чтоб так увлеченно командовать, – хмуря брови, напомнила мужчине.

– Предлагаете привязать вас к дивану и придавить чем-нибудь тяжелым и настоящим, чтоб не сбежали?

– Упаси Сато

Я обессиленно поморгала, заметив перед собой тяжелое, настоящее «что-нибудь», чем можно меня придавить. Плечистое такое, хмурое и в плаще.

– Обещайте. Никаких вечерних прогулок, если меня нет рядом. Никаких побегов, никакой лжи, никаких сокрытий ценных улик. Или я лично возьмусь за

– Обещаю! – выпалила, зачем-то припомнив пенно-розовый визион. Лично братья – не надо.

Я не готова. Я, может, тоже немножко идиоддит.

– Тогда лечите больную лапку и отдыхайте, Эсме. А про культ добрачного воздержания мы вечером отдельно поговорим, – глухо пробубнил Радьярд, пряча подбородок в высоком вороте плаща. – И к отложенной «острой теме» непременно вернемся

– Напугали росоху куском морковки, – проворчала, когда Радьярд скрылся за входной дверью.

В груди разлилось странное волнение – теплое, пенное, обжигающее. Но нет, это точно был не испуг.

Глава 2. Ловля на живца

С завистью поглядывая в окно на поблескивающие сугробы, я вспоминала с перепугу данное обещание. Вот что теперь делать? В доме три дня торчат, как пугливая хавранская мышь?

Проклиная узелки Судьбы-злодейки, туго затянувшиеся на шее, я вдумчиво растирала ногу маслом. По гостинной разлетался аромат незнакомой сладковатой пряности. Приятный, но слишком плотный и тяжеловесный.

– На Грейси все заживает, как на лесной тварюшке, – бормотала, втирая «бальзам после купания» в потрескавшуюся на морозе кожу. – Ну же, лапка, проходи! Тебе еще на балах танцевать, по склонам прыгать... Авось и до терм дойдем, с подружками-старушками пообщаемся о нерушимых заповедях идиоддизма...

Конечно, ни одна уважающая себя росоха не высунется из норы в столь плачевном состоянии. Есть же у нее чувство самосохранения? Поэтому я терпеливо сидела, терла пятку и вздыхала.

Из окон шале Гхарр-Грин открывался поистине великолепный вид. Слепляюще белые равнины охотничьих угодий, изумрудная бахрома леса, льдисто-серые пики гор, прозрачная чистота неба... Цефея щедро рассыпала по снегу кристаллы, и те блестели, блестели, маня к себе всех люби-

телей драгоценностей.

Как с картинки!

Именно такой вид нужно на брошюрах рисовать. Сколь много упускала Лига, прячась в промозглой низине Шах-Грина и не смея поднять головы...

Переместившись на широкий подоконник, я лениво потянулась, похрустела косточками и улыбнулась небу. Будто попала в журнал! В раздел элитного отдыха для высшего магического света.

Как истинная воспитанница интерната, заточенная в скучных строгих стенах, многое о жизни я узнавала именно из журналов. Пестрые странички были моим спасением... Иллюзией, в которую я фанатично верила. Мир за закрытой дверью слился для меня в одну большую яркую картинку.

Выбравшись наружу, я узнала, что Сеймур совсем не такой. Не глянцевый, не блестящий, не пахнущий духами и не укутанный в дорогие меха. Часто он грязен и вонюч, беден и голоден. Но не здесь, не здесь. Здесь, в Маунт-Грин, журнальная иллюзия с реальностью совпадала.

Может, именно ради этого невероятного вида я и сбежала? Из приюта, из академии, от куратора, от Лиги... Чтобы наконец очутиться на горной вершине, залитой магически чистым светом, где сказка – и есть настоящее?

Я почти забыла, что мир бывает красив.

Жизнь, которую показал мне Эйфус, от журнальной картинки отличалась разительно. Втайне я малодушно мечтала

вернуться к иллюзиям – туда, где комфортно и сытно, где нет холода и страха, где плечо не жжет смертоносная метка и где не нужно участвовать в грязных, очень грязных делах...

По вечерам, греясь у очага, растопленного вчерашней прессой, я закрывала глаза и уплывала в иллюзии. В спасительную зону комфорта и сочных красок. Ребята из Лиги в эти моменты ко мне не лезли: каждый был занят чем-то своим.

Дурная компания Так сказала бы мама. Будь у меня мама. То есть, где-то она наверняка есть. Однажды я выясню, где.

Масло согрело кожу, и я аккуратно покрутила ступней в разные стороны. Помассировала, побрызгала искрами, как учила Саяна.

Нельзя сидеть и ждать, когда само пройдет. Вдруг меня найдут, и придется опять убежать? Вчера Эсме застигли врасплох с пустым резервом и голым задом Больше подобного не случится.

Попыхтев, я сползла с подоконника и сделала несколько шагов. Надо разминать. Не хочется, больно, досадно... Но надо.

– Терпи, «каффенок», – прошипела, преодолевая тянущую боль в шиколотке. – Вот так, один, второй...

За год под крылом Лиги даров у меня сформировалась масса полезных навыков и инстинктов. Я за сотню шагов чуяла ищеек и тхэров, с осторожностью совалась в крупные го-

рода, всегда сохраняла магию в резерве и заранее продумывала пути отхода.

А еще я не позволяла себе быть слабой. Запрещала думать, что могу расслабиться, пока о моей безопасности позаботится кто-то другой.

Ну потому что никто не позаботится. Чего фантазировать?

К середине дня припухлость с лапки сошла, теперь я вполне сносно передвигалась по дому. Наше шале ни в какое сравнение не шло с местами, где Лига устраивала ночлеги. И все-таки мой росоший дух просился на волю. В леса, в сугробы.

Убедившись, что сапог налезает на ушибленную ногу, я замоталась в мантию, накинула на голову капюшон и покинула укрытие. Цефея светит ярко, на плато многолюдно, а я – сама осторожность.

Морозный лес зазывал в колючие объятия, но, припомнив наказ сожителя-идиоддита, я пошла строго по главной тропе.

По пути постоянно кто-то попадался, здоровался, отвешивал поклоны. На потухших фонарных столбах встречались объявления-проекции – о «Романтическом пенном вечере» в термах, о «Дне эрренской кухни» в ресторане на пике. Но чаще всего – о пропаже студентки.

С каждого столба на прохожих смотрело лицо Геры. Маг-проекция детально передавала ее черты, нюансы мимики,

колючий нрав.

Мохнатые ушки, темное каре, напряженный взгляд карих глаз из-под челки... Воображение тут же пририсовало глубокий капюшон и сгорбленные плечи. Именно эту девушку я видела уходящей из ресторана в тот злополучный вечер.

Задумав, как поймать Троя и Квента на горячем, я бережно сорвала плакат и сунула в карман. Интересно, как они себя поведут, если столкнутся с кошмаром лицом к лицу?

Главный пик Маунт-Грин сверкал, как аура чистейшего божества. Как юбки на свадебном платье эрренской королевы, как россыпь хавранских алмазов, ограненных умелой рукой...

Он ослеплял величием, заставлял щуриться и на ощупь выискивать свободный столик в кофейне. Немудрено, что спустя минуту блужданий вслепую я вцепилась в упругое брюхо ректора Клэя.

– Ой, Эйна-заступница, простите! – отчаянно моргая, выдохнула я. – Я просто «Мисс неуклюжесть Сеймура»!

– Не печальтесь, милая. Это пузо выдержало столкновение с бешеным гхарром, – кряхтя, похвастался сир Клэй. – Что ему былинка-травинка?

– Надеюсь, тот спятивший гхарр остался цел, – вежливо пробормотала я и только потом вспомнила, что общаюсь с заядлым охотником. Поэтому благоразумно решила тему не развивать.

Как-никак, я пока студентка Лурдской академии и еще рассчитываю туда вернуться. Будет глупо отчислиться на ка-никулах.

– А где ваш верный сторожевой пес, карающий за грехи? – ехидно поинтересовался Клэй.

– Видимо, сторожит кого-то другого, – улыbnулась я, догадавшись, что речь про ищейку. Он стал на курорте весьма заметной персоной.

Твердыня, оплот и вот это все, да-да. Заиндевелый рыцарь плаща, меча и морковки.

– Хотите, я вас посторожу? Студентки нынче пропадают, тхэры с ног сбились. Но рядом с ректором вы точно в безопасности, – пообещал Клэй-старший, указывая на свой стол.

Пораскинув обмороженными извилинами, я приняла приглашение. Удача со всех сторон. И ректора расспрошу, и слово, данное Радьярду, не нарушу. Вот же она я, сижу у всех на виду!

– Хоть что-то приятное за целый день, – бормотал толстяк Клэй, возвращаясь в широкое кресло. – Прочие столкнове-ния меня не порадовали. Сначала начальник охраны курорта доложил, что пропавшую не нашли... Потом какой-то ли-хач на борде свернул с трассы и в сугроб сбил. А сугроб-то позавчерашний, твердый!

– Надеюсь, негодяя уже наказали и запретили брать дос-ки в аренду? Уже который борд находят брошенным возле терм, – покивала я, демонстрируя феноменальную осведом-

ленность.

Спутница же ищейки, ну. Мой любимый идиоддит всем-всем со мной делится. Кроме постели.

– Еще бы его нашли! – сетовал ректор. – Когда я обернулся, увидел лишь черное пятно портала...

– Черное? Портала? Пятно? – я вдруг охрипла и утратила способность выражаться связно.

Арх свидетель, я уже видала подобную темную магию. Даже пользовалась однажды. Потом целые сутки отплевывалась от привкуса мертвецкой гнили на языке!

– Цефея нынче спит. Ну, конечно, не черное А может, и не портала – виновато бубнил ректор, постукивая толстыми пальцами по бланку. Ресторанная магия отзывалась доброжелательными искрами, принимая заказ. – Что вам взять, милейшая?

Ровно в это мгновение дверь кофейни распахнулась, и внутрь вошел мой огхарревший Гхарр. Который сожитель и идиодд в третьем поколении.

– Что-нибудь послаще подсластить осадочек, – прошептала я, пристально рассматривая, как Радьярд снимает мантию с плеч сирры Лавли и провожает даму к столу на другом конце зала.

Ректор обернулся, зычно крикнул, заметив ищейку со спутницей, и настучал в бланке заказа, что нам срочно нужен горячий шоколад с орешками. Две «огхарренно большие порции». Какой понимающий сир!

– Ах, молодость... Ваши щечки так задорно пылают, – лукаво отметил Клэй. – Не берите в голову, мисс Грейс. Пусть союз со стороны и выглядит скандальным, однако до меня донеслись слухи, что Радьярд весьма и весьма серьезно настроен в вашем отношении.

Еще бы они не донеслись. Я вчера целый вечер над слухами работала, не покладая лап.

Интересно, как Гхарриэт будет выкручиваться, когда все поймут, что его милая «невеста» – лишь ширма в сыскных делах.

– Решение несколько поспешное, но я, право, почти не удивлен, – по лицу ректора разлетались лучики добродушных морщин. – Наш бравый страж слишком долго прятался от личной жизни в тени чужих грехов. Рано или поздно и охотник попадает на крючок, да?

– Крючок совершенно не мешает ему... – сама не заметила, что цежу сквозь зубы.

– А когда мешал? – удивился Клэй. – Сирра Лавли в здешних угодьях охотница давняя... Любая зазевавшаяся дичь будет у ее ног, ежели Фелиция пожелает. Только пожелает ли?

– Да гляньте вон, как вибрирует!

– Нет, глупости: ищейка ей не ровня и уж точно не редкий экспонат для ее коллекции завоеваний, – Клэй покачал головой. – Скорее, громоздкий, мрачный сундук с проблемами. Такой еще придумай, в какой угол запихнуть, чтоб под ногами не путался и вид не портил.

Вот-вот. Мрачный сундук с проблемами. Как придавит, так попробуй выберись...

– А выглядит, будто сирра Лавли совсем не страдает в его обществе, – проворчала я, подглядывая из-за ректорского плеча.

– Ну вы тоже не сильно страдаете? Развлекаете меня беседой и охотно проводите время в моей компании, – подмигнул толстяк. – Без всякого злого умысла. Лишь с искренней любовью к горячему шоколаду.

Шоколад – это да... Даже самые осторожные росохи сбивались с пути истинного ради заветной сладости.

– Вы ректор, – напомнила ему, облизывая пересохшие губы в ожидании десерта. – Вы меня сторожите.

– А они коллеги. К тому же знакомы сотню лет, еще со студенчества, – фыркнул Клэй, забирая с подноса огромное корыто булькающего шоколада и подсовывая мне под нос.

Внутренняя росоха тут же зашевелила усиками и облизнулась. Я же попыталась сохранить лицо за нас обеих и набросилась на угощение далеко не сразу. Выждав приличную паузу в пару секунд.

– Значит, Гхарриэт и Фелиция давно знакомы? – вбирая ноздрями одуряющий аромат, прошептала я.

Подула на обжигающую пенку, зажурилась.

– Боюсь, им совершенно нечем друг друга очаровать. Впрочем, и разочаровать уже не получится... Оба учились в Лурдской академии даров, – отозвался Клэй-старший. – Ко-

гда та еще была настоящей академией даров, а не жалкой пародией на продвинутое учебное заведение.

– Неужто сирра Лавли носила прежнюю бирюзовую эмблему с цветочком? – с подозрением уточнила я, прикинув возраст прорицательницы-блондинки.

Да нет, вряд ли Фелиция слишком молода, чтобы быть моей матерью.

Или умело скрывает годы: с Анхелем мы почти ровесники. Пару-тройку лет туда, пару-тройку лет сюда...

Тьфу, ерунда какая! Лично я в себе никаких подозрительных вибраций не ощущаю.

– Конечно. Все студенты носили эмблему академии, – растянув на лбу удивленную морщину, пробормотал сир Ферренс. Он откинулся на спинку кресла и зажмурился, припоминая давние времена. – Девицы, знаете ли, украшали их вышивкой, росписью, кристаллами...

– Ммм – промычала я, поддерживая беседу.

Мысли кучно уплыли к чемодану, хранившему единственную улику. Имелась ли на маминой эмблеме ручная вышивка? Знать бы еще, как выглядел изначальный вариант.

– Бывало, что и кружево налепят, и розовые ленты приладят. А хмурые ребята вроде сира Радьярда тонировали фирменную лурдскую бирюзу в черный и серый, – пыхтел ректор над своей чашкой. – Магистры не препятствовали. Академия принимала студентов с уникальной одаренностью, и немудрено, что каждый считал себя особенным.

– Не припомните, училась в те годы девушка с фамилией, начинающейся на «Грейс»? – без особой надежды спросила я. – Или, может, заканчивающейся? По семейным легендам моя дальняя родственница жила в Лурде и была крайне занятно одарена.

Арх меня прибери, если Клэй сейчас скажет, что Фелиция в девичестве какая-нибудь Грейсвотер или Грейсвезер.

– Вроде «Грейсингтон»? – подобрался он.

– Да, именно – осторожно обрадовалась я.

Только не Фелис, только не Фелис!

Жалко будет, если меня стошнит этим замечательным шоколадом.

– Хм... Нет, единственного Грейсингтона я встречал много позже, в Ваярском серватории. И это была не девица, а сир крайне преклонных лет, страдавший ранним наследственным облысением, – вздохнул Клэй. – Детей он, как мне помнится, не завел.

– Я-я-ясно – протянула я, облизывая сладкий край чашки.

Над столом повисла пауза, наполненная звуками глотков и причмокиваний.

Вытянув шею, я поискала глазами напряженные серые плечи. Знакомая спина нашлась на прежнем месте: она прикрывала от гостей белокурую сирру Лавли. Фелиция что-то азартно рассказывала Радьярду.

– Эх, когда-то в Лурде действительно была «академия даров», – вздохнул ректор, прыгая дальше по волнам памяти.

– Тогда каждую спящую способность раскрывали индивидуально. Сейчас финансирования не хватает, вот и приходится закрывать «редкие» факультеты... А материалистов, извлекателей, менталистов и слуховиков приписывать к условно-боевым. Хотя какой из вас боевой маг, верно?

– О, я очень опасна, – усмехнулась в чашку, мысленно придумывая козни, которые вечером устрою Радьярду.

Мне, значит, велел в норке сидеть, а сам! Этак он всю репутацию влюбленного ищейки порушит!

– А что за извлекатели? – выдохнула я, чтобы спросить хоть что-то.

Моя фиктивная ревность и выглядела, и ощущалась чересчур настоящей. Аж самой неловко стало!

Слишком глубоко Эсме вжилась в роль. Увязла по самый хвостик.

– Извлекатели нынче редкость, мисс Грейс, да и в мои времена я встречал лишь парочку одаренных. Они ловко оперируют магией, любыми ее проявлениями, – лениво объяснил Клэй. – Достают, совывают, перемещают. К примеру, могут извлечь чары из старинного артефакта, иномирский яд из крови, застрявший осколок проклятия из тела... Полезная, но весьма узкая сфера применения, к сожалению.

– Ну да, не огнешары третьего уровня, – покивала я.

– Не подумайте, мисс Грейс! Я сторонник идеи, что все дары нужны, все дары важны. Судьба не просто так посылает их в Сеймур, – истово заверил Клэй, прижав руки к животу

вместо груди.

– Вам записка от хмурого сира во-о-он за тем столиком, – вторгся в беседу высокий мальчишеский голос.

Долговязый паренек в фартуке закрыл подносом мою чашку, лишив доступа к антистрессовой сладости.

Проворчав что-то на своем, идиоддитском, я кивнула службе и забрала письмо. Извинилась перед ректором и быстро прочитала записку. Там было всего несколько предложений, написанных размашистым косым почерком, но икалось мне после каждого.

«Сегодня вернусь поздно».

Гхарр!

«Боюсь, что очень поздно...»

Огхарревший гхарр!

«Но вы не ложитесь спать и непременно меня дождитесь».

Высшая стадия огхарревания!

«И не зашторивайте окна в гостиной...»

В письменном виде Радьярд раздражал меня куда сильнее, чем при общении нос к носу. Легко представлялась его хладнокровная мина с единственной морщиной поперек бровей. Сиди, жди, пока хоть одна мимическая мышца дрогнет!

«Придумайте какую-нибудь романтическую иллюзию. Свечи, ужин, ванна с пеной. Сумеете? Встретьте с огоньком, как полагается влюбленной девушке...»

Уж я его и накормлю, и обмою, и маслами натру. Сразу

после того, как с упоением придушу!

«И наденьте что-нибудь легкомысленное. В своем обычном стиле...»

Костюм керрактской каэры о четырех плавниках подойдет? Всегда, знаете ли, выгуливаю его посреди недели.

«А сейчас немедленно ступайте домой! Ферренс Клэй не лучшая для вас компания: он всецело предан лорду, главному попечителю академии».

Ну не съест же ректор студентку у всех на виду? Судя по набитому брюху, он более чем сыт. А меня про запас откармливает.

«Только не срывайтесь с места сразу, как прочитаете. Посидите пять минут – и идите в дом. Заприте дверь, не впускайте гостей и не подходите к окнам, пока я не вернусь».

Ну что за конспирация? Я, конечно, напрочь отбитый материалист, но даже я понимаю, что необязательно лгать в любой непонятной ситуации.

«И еще, дражайшая Эсмеральда Готовьтесь развеивать слухи про мое нелепое воздержание. Вчера вы были не в той кондиции, чтобы обстоятельно отвечать за свои слова. Но пора вспомнить наше главное правило».

Это которое?

Ах, он, верно, про тот глупый случай с подтасованной жеребьевкой. «Если сегодня вы веселитесь за мой счет, то завтра я веселюсь за ваш, и бу-бу-бу, и гхарр-гхарр-гхарр...»

– Пффф! – сдула ореховую пенку чуть не на ректора.

– Вас что-то встревожило? – вежливо уточнил Клэй.

– А? Нет, что вы Скорее, взбесило, – рассмеялась я и быстро настрочила ответную записку на обороте. В которой рекомендовала ищейке самому тереть себе спинку и прочие огхарревшие места. Желательно, тем пряно-перченым маслом, которое прожигает до самой сути.

В послесловии я заверила его, что спать непременно лягу и сожителя ждать не буду. Мол, лапка ноет от вида вибрирующей через пять столов Фелиции.

Ответ себя долго ждать не заставил, и я вновь вынужденно отвлеклась от занятой беседы с Клэем. Тот как раз рассказывал, что материалисты – близкие родственники извлекателей. И даже странно, что я о «родне» раньше не слышала. Якобы я тоже обращаюсь с окружающей материей весьма нахально и «как мне вздумается».

«Вы неверно интерпретировали заказ. В свете некоторых сведений, полученных от Фелис, мне непременно нужно, чтобы сегодня все увидели, что я сорвался. Что взял все, что причитается жениху от невесты.»

Это не обсуждается, мисс Грейс. Сегодня. Ночью. Отступить некуда, убежать бессмысленно. Вы, я, арховы пузырьки...И конец моей репутации перед раскрытыми окнами. Картина ясна?

Речь идет, разумеется, об иллюзии. Запритесь в спальне и создайте свою копию, если боитесь лично играть в эту игру... Мне все равно, как вы все устроите. Можете снова

воссоздать костюм росохи и станцевать что-нибудь эффектное. Обещаю на этот раз не кусать, чтобы не испортить представление.

**На всякий случай напомню про уговор. Вы мне еще должны».*

– Гхарр, – булькнула я прямо в шоколад, осознав, что именно от меня потребуются ближе к ночи. – Нет, нет, нет и еще раз...

– Да? – удивился Клэй, оторвав затуманенный взгляд от горного пейзажа.

– Мне пора. Простите, сир Ферренс, я должна идти, – прошипела, растирая записку в искрящей ладони. – Шоколад чудесен, ваша компания приятна, а вот остальное... невыносимо!

Решительно отодвинув стул, я двумя резкими движениями накинула мантию и на крыльях ярости вылетела за дверь.

Связанная контрактом по самый хвостик, я могла лишь раздраженно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.